

ственной защитнице греческой национальности уже по общности религии. В этой войне Россия приобрела некоторые части Крыма и право свободного плавания по турецким морям, но по Кучук-Кайнарджийскому миру 1774 года она оставила греков под игом турецкой неволи. Однако иго это стало несколько легче по мере того, как Турция ослабевала. Греки богатели от прибыльной торговли; паруса торговых судов, принадлежащих греческим городам, покрывали Средиземное море.

К XVIII веку относится пробуждение национального духа Греции. Многочисленные школы в стране и за границей поддерживали сознание ее единства. В 1812 году в самих Афинах возникло патриотическое общество любителей муз, дозволенное турками, не понимавшими его значения. Таким образом афиняне, сами того не предполагая, опровергли представление Бетховена, в «Афинских развалинах» которого, написанных в том же году, Минерва, пробудившись от двухтысячелетнего сна, с ужасом бежит из угнетенного турками города и находит разбежавшихся муз в Венгрии, Германии и Галлии¹.

Либеральные идеи, порожденные американской войной за независимость и французской революцией, переворот, совершенный в устаревшем деспотическом строе Европы Наполеоном, национальное движение среди поработенных этим победителем и включенных в состав его гигантской монархии народов и, наконец, деятельность тайного патриотического общества Гетерии — таковы были моменты, подготовившие греческое восстание 1821 года.

Какого взгляда ни придерживаться относительно неизбежного воздействия долговременного рабства на нравственный характер угнетенного народа, необходимо, однако, признать, что война эллинов за освобождение явила изумленному миру зрелище истинного героизма. Жертвами и подвигами великой любви к родине, напомнившей патриотизм древних эллинов в борьбе против персов, греки завоевали уважение Европы и право продолжать историю Эллады в качестве свободного народа.

¹ Это был пролог к открытию театра в Пеште; безвкусный текст принадлежит Коцебу.